

УДК 316.42
МГРНТИ 04.51.23
JEL-коды: J11, R12, O58

ЯВЛЕНИЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Абульфаз Сулейманлы *

сотрудник Тюркской Академии, доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии факультета социальных и гуманитарных наук
Ускюдарского университета
Турция, Стамбул
e-mail: ebulfez.suleymanli@uskudar.edu.tr, asuleymanov@yahoo.com

Гузель Токарева

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической теории
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Уфимский университет науки и технологий»,
старший научный сотрудник
Россия, Уфа
e-mail: sapfo79@mail.ru

Асиф Байрамов

сотрудник университета «Азербайджан»,
преподаватель кафедры политических наук
Азербайджан, Баку
e-mail: asifbayrambey@gmail.com

Аннотация. В статье представлен анализ мультикультурализма как социально-политического явления. Авторами проведен анализ сложившейся в современной исследовательской литературе и политической практике интерпретации понятия «мультикультурализм». Авторы обозначают проблему противоречивости существующих подходов к определению мультикультурализма, а также рассматривают ключевые идеи данной концепции. Особое внимание уделяется концепции мультикультурализма, обозначена ее эффективность как интерпретационной модели полиэтнических сред по отношению к тюркским государствам, так и в обеспечении интеграции мигрантов в принимающее их общество.

Ключевые слова: мультикультурализм, социологические подходы, социология, глобализация.

Аңдатпа. Мақалада мультикультурализмнің әлеуметтік-саяси құбылыс ретіндегі талдауы берілген. Авторлар қазіргі зерттеу әдебиетінде және саяси тәжірибеде қалыптасқан «мультикультурализм» концепциясының интерпретациясын талдайды. Авторлар мультикультурализмді анықтауда қолданыстағы тәсілдерде сәйкессіздік мәселесін анықтайды, сонымен қатар осы тұжырымдаманың негізгі идеяларын қарастырады. Мультикультурализм ұғымына ерекше назараударылады, оның тиімділігі полиэтникалық орталардың түркі мемлекеттеріне қатысты интерпретациялық моделі ретінде де, мигранттарды қабылдаушы қоғамға интеграциялауды қамтамасыз етуде де көрсетілген.

Түйін сөздер: мультикультурализм, социологиялық көзқарастар, әлеуметтану,

жаһандану.

Abstract. The article analyzes multiculturalism as a socio-political phenomenon. The authors analyze the current interpretation of the concept of “multiculturalism” in modern research literature and political practice. The authors identify the problem of contradictory approaches to the definition of multiculturalism, and consider the key ideas of this concept. Particular attention is paid to the concept of multiculturalism, outlining its effectiveness as an interpretive model of multi-ethnic environments in relation to Turkic states and in ensuring the integration of migrants into the host society.

Key words: multiculturalism, sociological approaches, sociology, globalization.

Введение

В последние годы понятие мультикультурализм активно используется как политическими деятелями различных стран, так и исследователями для анализа процессов взаимодействия на одной территории различных культур, которые полностью не ассимилируются друг с другом и продолжают самостоятельное развитие в чужой среде. Введение в политический оборот термина «мультикультурализм» произошло в 1970-х гг., когда в контексте мультикультурализма преимущественно речь шла об особенностях социально-политического развития Канады и Австралии. Данный термин стал активно использоваться в XXI веке на фоне миграционного кризиса в Европе и стал политической практикой, которая преимущественно была направлена на сохранение культурного плюрализма, а также разнообразия, сформировавшихся в странах Европы мигрантских общностей и поселений. Позже мультикультурализм был декларирован в качестве важнейшей политической практики и государственной политики во многих странах – США, Великобритании, Канаде и др. Таким образом, политика мультикультурализма – это теоретически обоснованный способ управления этнокультурным разнообразием, который направлен на сохранение и развитие в отдельно взятой стране и в мире в целом, межэтнических отношений и культурных различий.

Что касается мультикультуральных традиций народов тюркских государств, то в отличие от западноевропейских стран, где мультикультурализм оказался следствием необходимости интеграции иммигрантов в принимающее общество, в тюркских государствах мультикультурализм – образ жизни, исторически поддерживаемого всеми слоями населения этой древней цивилизации. Этническая толерантность и религиозная терпимость – очевидные следствия длительного совместного проживания и бывших, а также нынешних верований насельников.

В данной статье рассматриваются некоторые теоретические подходы к пониманию явления мультикультурализма и описываются основные модели внедрения идей мультикультурализма в тюркских странах посредством ситуационного анализа. Таким образом определение опыта мультикультуральной практики тюркских стран способствуют более полному и всестороннему рассмотрению данного явления в этих странах.

Теоретические подходы к проблеме мультикультурализма

В научной литературе большинство исследователей определяет мультикультурализм через модели внутригосударственного общественного объединения [15], указывая при этом на противоположность его модели моноэтнических государств и американскому «плавильному котлу», вводя по аналогии метафору «салатной миски», в которой элементы не смешиваются и не «переплавляются в нечто новое», а составляют единое целое блюдо, сохраняя «свою текстуру, цвет и вкус» [11].

Такое сравнение вполне правомерно – тем самым авторы данного подхода (В. Кимлика, Ч. Тайлор и др.) подтверждают мультикультуралистский лозунг «единство в многообразии» и предполагают, что концепция мультикультурализма обозначает отказ от ассимиляции этнических меньшинств и миграционных сообществ преобладающей культурой, а также нежелание взаимной интеграции с целью получения качественно нового однородного целого [16].

Мультикультурализм представляет собой новый вид универсализма, в котором интеграция индивидов в государство обусловлена не полным отказе от партикулярных общественных связей. Напротив, люди включаются в национальное государство как члены различных, но равноправных этнических групп. При этом государство признает, что достоинство индивида связано с коллективным достоинством сообщества, к которому они принадлежат. Для тех, кто привык воспринимать культуру как более или менее однородное и целостное явление, идея мультикультурализма представляется очень интересной.

В последние годы слова «мультикультурализм» и «глобализация» захватили воображение ученых и общественность в равной степени [3]. Эти два широко используемых и часто неправильно понимаемых термина становятся все более популярными. С точки зрения мультикультуралистов хорошее общество ценит разнообразие и поощряет творческий диалог между различными культурами и их моральными принципами [6]. Такое общество не только уважает права своих членов на свою культуру и расширяет диапазон их выбор, но также развивает их способности к самокритике, самоопределению, воображению, интеллектуальному и моральному сочувствию и способствует их развитию и благополучию.

Мультикультурное общество не может быть стабильным и долговечным без формирования у его граждан общего чувства принадлежности. Это чувство принадлежности не может быть этническим, основанным на общих культурных, этнических и других характеристиках, поскольку мультикультурное общество слишком разнообразно для этого, но должно быть политическим, основанным на общей приверженности политическому сообществу [18]. Его члены принадлежат друг другу не напрямую, как в этнической группе, а через опосредованное членство в общем сообществе, и они привержены друг другу, так как все они по-своему привержены общему историческому сообществу. Они важны и должны быть важны друг для друга, потому что их

связывают узы общих интересов и привязанностей. Именно поэтому, несмотря на то что они могут испытывать личную неприязнь к некоторым из своих собратьев или считать их образ жизни, взгляды и ценности неприемлемыми, их взаимная приверженность и забота как членов единого сообщества остаются неизменными [7]. Концепция мультикультурализма обсуждается в западных обществах в связи с проблемой интеграции различных меньшинств на равноправных условиях в национальное государство, в котором уже существует разумный консенсус в отношении базовых либеральных ценностей и национальной идентичности [1]. Но даже в таких обществах такие понятия, как мультикультурализм, воплощают в себе различные возможности.

Мультикультурализм обещает более глубокое понимание равенства и самоопределения, с одной стороны, по сравнению с тем, что ранее преобладало в либеральной теории. Но, с другой стороны, мультикультурализм открывает возможность для консервативных интерпретаций аскриптивного подхода.

Идея мультикультурализма и прав меньшинств «интернационализировалась» двумя различными способами. Во-первых, дискурс мультикультурализма циркулирует среди элит, которые участвуют в международных дебатах, объединяющих активистов, ученых и политиков. Во-вторых, официальные международные стандарты прав меньшинств принимаются такими международными организациями, как Организация Объединенных Наций (ООН), Всемирный банк и Международная организация труда (МОТ). Эти организации пытаются кодифицировать минимальные стандарты поведения государств по отношению к своим меньшинствам и создать механизм контроля за их соблюдением [6].

Все большее признание получает тот факт, что подобный способ концептуализации большинства претензий к правам меньшинств в западных демократических странах не является эффективным. Предположения о «поразительной параллели между коммунитарной атакой философского либерализма и понятием прав меньшинств» все чаще подвергаются сомнению [10; 22]. В действительности, большинство этнокультурных групп в западных демократиях не хотят быть защищенными от силы модерна в современных либеральных обществах. Напротив, они хотят быть полноправными и равноправными участниками современных либеральных обществ. Большинство иммигрантских групп стремятся к включению и полноценному участию в мейнстриме либерально-демократических обществ, с доступом к его образованию, технологиям, грамотности, массовым коммуникациям и т.д.

Существуют различные виды прав меньшинств. Все права меньшинств имеют две важные особенности [26]:

- они выходят за рамки привычного набора общих гражданских и политических прав личности, которые защищаются во всех либеральных демократиях;
- они принимаются с намерением признать и учесть отличительные особенности и потребности этнокультурных групп.

Ряд авторов, таких как Янг, Парекх, Талли, Тейлор, Харрроу и

Спиннер, взялись за задачу, отстаивая справедливость некоторых видов мультикультурных приспособлений или прав, специфичных для отдельных групп. Эти авторы использовали множество аргументов, большинство из которых можно рассматривать как опирающиеся на общую политическую стратегию толерантности. Принятие определенных прав меньшинств, как утверждается, помогает устранить недостатки, от которых меньшинства страдают и это в свою очередь будет способствовать справедливости [2]. Права меньшинств не являются несправедливыми привилегиями или индивидуальными формами дискриминации, а скорее компенсируют несправедливые недостатки и, таким образом, соответствуют справедливости.

Под понятием «политика мультикультурализма» собрано множество вопросов. Это прежде всего то, каким образом культурная и этническая дифференциация может быть учтена в социальных, политических и экономических механизмах. В мультикультурном обществе разные сообщества имеют разные потребности, и некоторые из них могут быть структурно ущемлены или не обладать достаточными навыками и уверенностью для участия в жизни основного общества и использования его возможностей. Справедливость и необходимость формирования общего чувства принадлежности требуют таких мер, как дифференцированные по группам права, дифференцированное по культурам применение законов и политики, государственная поддержка институтов меньшинств, продуманная программа позитивных действий [9; 13]. Либеральная теория прав меньшинств Кимлики основывается на принципе, согласно которому уважение к культуре меньшинств укрепляет индивидуальную свободу и автономию, предоставляя их членам контекст, дающий им возможность значимого выбора образа жизни как в общественной, так и в частной сферах [16].

В мультикультурном обществе у разных сообществ разные потребности и некоторые из них могут быть структурно ущемлены или не обладать достаточными навыками и уверенностью в себе для участия в жизни основного общества и использования его возможностей. Справедливость и необходимость формирования чувства сопричастности требуют таких мер, как дифференцированные права групп, дифференцированное применение законов и политики, государственная поддержка институтов меньшинств и продуманная программа позитивных действий. Хотя равное гражданство необходимо для формирования общего чувства принадлежности, этого недостаточно. Гражданство — это статус и права, а принадлежность — это принятие, ощущение себя желанным гостем, чувство идентификации. Эти два понятия не всегда совпадают.

Таким образом, мультикультурализм представляет собой новый вид универсализма, в котором интеграция индивидов в государство не зависит от полного отказа от партикулярных общественных связей с государством.

Люди включаются в национальное государство как члены разнообразных, но равноправных этнических групп. При этом государство признает, что достоинство личности связано с коллективным достоинством сообщества,

к которому она принадлежит. Западные демократии путем проведения целенаправленной государственной политики отдавали предпочтение культуре и идентичности большинства, полагая, что культура меньшинств исчезнет с процессом политической модернизации и социально-экономического прогресса, который в конечном итоге приведет к ассимиляции всех «отсталых» меньшинств в культуру «передового» большинства [8; 24].

Поощрение интеграции в культуру большинства стало частью проекта «национального строительства», принятого всеми либеральными демократиями [5; 12]. Поэтому идея о том, что либерально-демократические государства являются этнокультурно нейтральными, является «ошибочной» [16]. Теория прав меньшинств, учитывающая этническую идентичность меньшинств, должна рассматриваться не как отклонение от так называемого «этнокультурного нейтралитета», а как ответ на проект национального большинства. Как резюмирует Кимлика, поскольку основные институты во многих отношениях привилегируют культуру и идентичность большинства, а интересы людей в области культуры и идентичности столь важны, перед нами стоит вопрос не о том, принимать ли мультикультурализм, а о том, какого рода мультикультурализм принимать [16].

Таким образом, в публичном дискурсе понятие «мультикультурный» часто отождествляется с понятием «многонациональный», которое, в свою очередь, смешивается с понятием «многорасовый». что, в свою очередь, смешивается с мультирасовостью, указывая на то, что дебаты о мультикультурализме касаются преимущественно присутствием небелых мигрантских сообществ в белых западных обществах [27; 21]. В этом контексте мультикультурализм по-разному интерпретируется как ответ на необходимость решения реальных или потенциальных проблем этнической напряженности и этнических конфликтов.

Тейлор утверждает, что политика признания в современных обществах может принимать либо форму гарантирующей равные права и равное гражданство всем членам общества, либо через политику различий [25]. Обе стратегии, по его мнению, могут быть реализованы в рамках либеральной теории, и обе они включают в себя предоставление базовых прав всем и осуждение дискриминации. Тейлор связывает политику равных прав с процедурным либерализмом, который позволяет индивидам реализовывать свое собственное видение хорошей жизни в рамках государственных законов [25].

Равное достоинство трактуется здесь как придание значения сходству между людьми и поощрение равного гражданства. Здесь возможно лишь ограниченное признание различий. Политика различий, с другой стороны, основана, по его мнению, на убеждении, что каждый человек обладает уникальной природой и потенциалом, которому он должен соответствовать [25]. Право на образование на родном языке, по его мнению, является привилегией коренных жителей, но не мигрантских общин. Он обосновывает это тем, что это поможет языку и культуре воспроизводиться в поколениях.

Поскольку недавние иммигранты приехали добровольно, они должны быть готовы принять доминирующую культуру. Именно этот аспект его теории сделал ее привлекательной для «новых правых» во Франции, как отмечают такие теоретики, как Пьер Бирнбаум [21].

Дебаты о мультикультурализме в целом не уделяют особого внимания общему экономически и социально ущемленному положению меньшинств в обществе. Либеральные государства традиционно предпочитают рассматривать неравенство в обществе как неравенство между отдельными людьми, а не группами или классами, и бороться с ним посредством равных прав, позитивных действий и велфаристской политики, несмотря на то что сами по себе такие меры часто оказываются неэффективными для достижения реального равенства. Эта тенденция нашла отражение в дискуссии о мультикультурализме, которая придает большое значение сохранению групповых культур и идентичностей, не всегда исследуя возможные связи между культурными и другими формами депривации в обществе. Поэтому политика мультикультурализма обычно затрагивает такие вопросы, как сохранение языка, право на принятие культурных обычаев, таких как ношение тюрбана или косынки, право на принятие культурных традиций, таких как ношение тюрбана или чадры, праздники в честь меньшинств, а иногда даже квоты на представительство в выборных органах или на государственной службе.

Однако трудно выделить чисто «культурную» идентичность человека, так как он сам по себе не является культурным, поскольку его социальное положение и самоидентификация обычно определяются сложной структурированной системой идентичностей, которые, как правило, усиливают друг друга. Поэтому меры по обеспечению культурной защиты могут быть лишь частично успешными в обеспечении равного достоинства и недискриминации для членов таких сообществ.

В любом обществе государство играет важную роль в формировании чувства справедливости и общности. Еще более велика его роль в мультикультурном обществе, где оно является одним из немногих источников единства, обеспечивает направленность общей жизни и должно служить примером того, как подняться над узкими общинными предрассудками и точками зрения. Поэтому крайне важно, чтобы институты государства были и виделись беспристрастными по отношению к представителям различных общин. Являясь единственным источником юридического обеспечения справедливости в обществе, государство должно обеспечить своим гражданам равное обращение во всех значимых сферах жизни, таких как трудоустройство, уголовное правосудие. Закон должен обязывать все государственные учреждения периодически проверять скрытые предубеждения в своих правилах и процедурах и создавать соответствующие органы.

Позитивное равенство предполагает равенство прав и возможностей. Все граждане должны обладать равными правами, которые должны включать не только обычный репертуар гражданских, политических, экономических

и других прав, но и культурных. В любом обществе большинство населения как правило, задает свой культурный тон и без особых усилий такая же возможность должна быть предоставлена и меньшинствам. Давая им чувство безопасности, необходимое для того, чтобы выражать свою самобытность и взаимодействовать с обществом в целом, культурные права также завоевывают их лояльность и добрую волю и способствуют их интеграции. Все граждане должны иметь равные возможности для приобретения способностей и навыков, необходимых для функционирования в обществе, и для одинаково эффективного достижения выбранных ими целей. Концепция равных возможностей требует особой деликатности при ее применении в разных культурах. Децентрализация власти играет особенно важную роль в обеспечении справедливости в мультикультурных обществах [13]. До тех пор, пока отдельные члены общества сохраняют право голосовать и баллотироваться на выборах, принципы прав человека не являются препятствием для большинства изменить границы и полномочия внутриполитических подразделений таким образом, чтобы лишить национальное меньшинство прав и возможностей. Доктрины прав человека не только не помогают предотвратить этой несправедливости, но и усугубляют ее. Исторически сложилось так, что решения большинства игнорировать традиционное лидерство меньшинств и разрушать их традиционные политические институты, оправдывались тем, что эти традиционные лидеры и традиционные политические институты не имеют права на существование на том основании, что эти традиционные лидеры и институты не были «демократическими», т.е. не были связаны с политическими институтами. Однако они сметаются большинством во имя «демократии», т.е. правом голоса в избирательном процессе, в рамках которого меньшинства не имели реального влияния, проводимом на иностранном языке и в иностранных институтах. Таким образом, риторика прав человека послужила оправданием и дымовой завесой для порабощения ранее самоуправляемого меньшинства [27].

Идеи и практика мультикультурализма также очень популярны во многих тюркских государствах, где издавна присутствует высокий уровень межкультурного взаимодействия, и социальные отношения в обществе базируются на взаимном уважении культур.

Поэтому важным ключевым элементом мультикультурализма в тюркских государствах является толерантность, целью которой является мирное сосуществование культур.

В мультикультуральной политике тюркских государств органически переплетаются два фактора:

1. Обоснованная мультикультуральной безопасностью политическая воля руководств тюркских стран.

2. Уходящие вглубь веков толерантные традиции тюркских народов.

Общеизвестно, что сильный мультикультурализм подразумевает не только признание равноправного существования и развития этих религий

и культур, но и постоянную устойчивую поддержку со стороны государства, как финансовую, правовую так и моральную, что уверенно демонстрируется в тюркских государствах исторически и в современный период. При этом государство не вмешивается во внутренние дела церкви, религиозных организаций. Государственные решения в поддержку культурного разнообразия при этом не способствуют культурной фрагментации и не противоречат универсальным ценностям общественной интеграции. Создание условий для равноправной деятельности всех конфессий в территории государств, формирование межрелигиозной интеграции, толерантности и взаимопонимания в обществе – один из основных показателей мультикультурных ценностей.

Опыт Азербайджана

Азербайджан, расположенный на пересечении Востока и Запада, Севера и Юга, исторически был и сегодня является родиной для каждого, кто здесь проживает, независимо от языка, вероисповедания, этнической принадлежности. В стране, где господствует высокая культура сосуществования, между отдельными народами и религиями сформировались дружеские и братские отношения, основанные на взаимном уважении и доверии. Сохранение и поощрение в азербайджанском обществе этнокультурного разнообразия, богатых мультикультуральных ценностей, многовековых традиций толерантности является одним из основных направлений осуществляемой государственной политики Азербайджана.

В Азербайджане обеспечиваются всестороннее внимание и забота о культурном наследии различных народов. Азербайджан является одной из немногих стран, где существуют образцовые отношения между государством и религией. В условиях такой национально-духовной солидарности соотечественники-христиане сохраняют свои обычаи и традиции, религиозные верования, язык и культуру, достойно выполняя гражданский долг, принимают непосредственное участие во всех сферах общественно-политической, социально-культурной жизни. Представители всех религий испокон веков живут в Азербайджане в условиях мира и благополучия. Несмотря на то, что 20 процентов территории страны находилось около 30 лет под оккупацией, Азербайджан не переставал вносить важный вклад в мультикультурализм и толерантность в мире.

Сегодня Азербайджан стал одним из признанных центров мультикультурализма в мире. Бакинский международный центр мультикультурализма был создан в мае 2014 года. Центр внес большой вклад в популяризацию азербайджанской модели мультикультурализма в мире, во многих странах открыты филиалы центра. За годы деятельности центра мультикультурализма география его деятельности значительно расширилась. На сегодняшний день в университетах и научных центрах уже 9 государств открыты филиалы центра. Филиалы занимаются не только пропагандой культуры Азербайджана, но и распространением идей мультикультурализма в политической сфере [24].

Опыт Казахстана

Казахстанский опыт показывает, что мультикультурализм – самая оптимальная форма сосуществования народов в полиэтнических государствах. В Казахстане огромное внимание уделяется развитию культуры каждого этноса и, одновременно, усилению межкультурной коммуникации и интеграции.

Казахстанская модель межэтнической толерантности и солидарности, которая нашла свое воплощение в Ассамблее народа Казахстана и этнокультурных центрах, в настоящее время предлагает этническим группам индивидуальные и групповые права, связанные с развитием их идентичности, такие как, например, право на свободное использование родного языка и культуры.

Система национальной политики за годы независимости складывалась за счет мер государственного регулирования при опоре на сложившийся за несколько столетий социально-культурный капитал, включающий не только казахские элементы, но и характерные особенности других этносов, которые формируют специфический национальный портрет Республики Казахстан.

Также важно заметить, что модель межэтнического согласия является одним из важнейших факторов обеспечения стабильного и устойчивого развития государственных институтов Республики Казахстан [28].

Опыт Кыргызстана

Кыргызстан — многонациональное государство, в котором, по официальным данным, проживает более 100 национальностей. Акцент на доминировании историко-культурного наследия кыргызов в общегосударственном комплексе исторической памяти мог привести к маргинализации других этнических групп Кыргызстана. По сути, реакцией на миграционные настроения среди значительной части представителей некыргызских этнических общин стало продвижение во второй половине 1990-х гг. в качестве официального государственного курса лозунга «Кыргызстан — наш общий дом». Базовую основу данной концепции составляли два положения — достижение единства многонационального народа Кыргызстана и сохранение каждым этносом национально-культурной самобытности. Этнические сообщества получили возможность артикулировать и отстаивать свои интересы через структуры, созданной в 1994 г., Ассамблеи народа Кыргызстана — консультативного органа, способного оказывать влияние на решения, принимаемые властями. Был взят курс на реализацию местного варианта мультикультурализма, предполагающего защиту этнокультурной самобытности национальных меньшинств [14].

Опыт Узбекистана

Узбекистан - государство, исторически возникшее на перекрестке мировых цивилизаций, культур и религий. На протяжении веков и тысячелетий в Узбекистане происходило взаимообогащение культур, из чего складывалась уникальная мозаика региональной цивилизации.

Сегодня в Узбекистане проживают представители 130 различных

национальностей и 16 различных конфессий. На протяжении веков здесь формировались традиции, основанные на межэтнической и межконфессиональной толерантности, которая стала характерной чертой современного общества, неотъемлемой частью менталитета народов. Представители многочисленных этнических групп, проживающих на территории республики, поддерживают контакты, организуют общие праздники и сотрудничают. Представители различных вероисповеданий в Узбекистане объединяют усилия для построения мультикультурного общества [12].

Ежегодно устраиваются торжественные мероприятия, приуроченные к общенародным и национальным праздникам, обеспечивающие атмосферу мира и толерантности, единство многонационального народа.

В этом им помогают национальные культурные центры (НКЦ) и общества дружбы, совместно с Комитетом по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами при Кабинете Министров.

Опыт Турции

Многовековой опыт, сосуществования разных народов, религий и конфессий в разных периодах истории Турции, играли большую роль в развитии идеи и практики толерантности.

Османская империя была домом для мультикультурного общества более 500 лет. Во времена, когда Святая инквизиция Испании жестко притесняла не католиков, султан Баязид II открыл двери еврейским беженцам, которые быстро обосновались в основном в таких городах, как Стамбул, Измир и Салоники (на территории современной Греции). Его политика стремилась к космополитическому населению. Османское правительство пришло к выводу, что большое население является предпосылкой экономического развития, а также надежной защитой от внешних врагов.

Когда мы говорим о мультикультурализме в современной Турции, мы имеем в виду мирное сосуществование таких этнических и конфессиональных групп, как турки, курды, арабы, алевиты, сунниты, христиане и т. д. На ум также приходят религиозные и сектантские различия, такие как православные и ассирийские.

Также необходимо определить и позицию руководства Турции в области мультикультурализма на фоне миграционных потоков. В последние годы Турция стала приютом для многих мигрантов, которые бежали от террора в своих странах - с Ближнего Востока, Африки и Азии.

Турция несёт наиболее тяжёлое бремя по приёму беженцев по сравнению с другими соседними с странами. На сегодняшний день в Турции только из Сирии официально зарегистрировано 3 638 193 сирийских беженцев; для сравнения – сирийская община Ливана, вторая по величине после Турции, составляет менее миллиона человек [13]. В некоторых городах Турции количество иммигрантов, беженцев или просящих убежища превышает количество коренных жителей. Несмотря на социальные и экономические проблемы государство Турции и турецкий народ всегда

открывала свои двери для угнетенных и обездоленных. И это происходит в тот период, когда многие развитые страны отказываются принимать беженцев.

Важно отметить, что Турции не чужды миграционные потоки. На протяжении всей своей истории, от Османской империи до образования республики в 1923 году, она принимала людей, спасавшихся от преследований в странах своего происхождения.

Заключение

Мультикультурализм обеспечивает всем гражданам возможность сохранять свою идентичность, гордиться своим происхождением и иметь чувство принадлежности. Мультикультурализм — это социальная доктрина, выступающая в качестве позитивной альтернативы политике ассимиляции и подразумевающая политику признания прав граждан и культурной самобытности групп этнических меньшинств, а также утверждение ценности культурного разнообразия. Степень сохранения культуры этническими меньшинствами и их адаптация к культуре большинства - два вопроса, которые занимают центральное место в повседневных рассуждениях о мультикультурализме.

Анализ опыта мультикультуральной практики турецких стран в современном мире позволяет резюмировать: мультикультурализм является особой системой человеческих ценностей в турецких странах. Несмотря на то, что в последнее время в западных странах идет полемика по поводу кризиса политики мультикультурализма, в турецких странах, которые находятся на стыке Европы и Азии, успешно реализуются своеобразные модели мультикультурализма. Турецкие страны представляют модель перспективного сотрудничества сообщества культур, этносов, конфессий, основанную на ценностях межконфессиональной и межэтнической толерантности. Особо выделяется роль семьи, образования, толерантности в создании мультикультуральной атмосферы турецких стран.

Также важно отметить, что богатое мультикультуральное прошлое турецких народов существует не только в его сегодняшнем толерантном образе жизни, но и созданных им литературно-художественных, научно-философских, политико-правовых источниках и документах.

Список источников и литературы

1. Aronin, L (2018). What is Multilingualism? ResearchGate.
2. Banting K., Kymlicka W. (2006). Introduction. Multiculturalism and the welfare state: Setting the context // Multiculturalism and the welfare state: Recognition and redistribution in contemporary democracies / K. Banting, W. Kymlicka (eds.). - Oxford; N.Y.: Oxford univ. press.
3. Chapman R. (2010). Multiculturalism and Ethnic studies // Culture Wars: An Encyclopedia of Issues, Viewpoints, and Voices.
4. Cenoz, J. (2013). Defining Multilingualism, ResearchGate.
5. Chiweshe, M.K. (2019). Fourth Industrial Revolution: What's in it for African Women? Policy Briefing, Women, Power and Policy Making, African Portal.
6. Claude, R. (2018). Organizational Factors and Competitiveness: A Case Study of

Medium and Large Manufacturing Enterprises in Rwanda, *Journal of Business and Financial Affairs*. 07 (2018)

7. European Commission, (2007). Final Report: High Level Group on Multilingualism, Luxembourg, European Communities, <http://ec.europa.eu/education/policies/lang/doc/>, retrieved 11 June 2020.

8. Friedman J. (1999). Class formation, hybridity and ethnification in declining global hegemonies // *Globalisation and the Asia-Pacific. Contested territories* / K. Olds et al (eds.) - L.; N.Y.: Routledge.

9. Grishaeva, E.B. (2012). Multiculturalism as a central Concept of Multiethnic and Polycultural Society Studies, *Journal of Siberian Federal University, Humanities and Social Sciences*, Vol.7. Iss.5.

10. Hebron, Lui and Stack, John F. Jr., «Globalization: Debunking the Myths, 3d ed.» (2017). Faculty Books. 7. https://ecollections.law.fiu.edu/faculty_books/7

11. Енисеев М. (2016). В Узбекистане организовано межконфессиональное движение против религиозного экстремизма. https://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2016/12/06/feature-01

12. Fletcher, M., Harris, S., and Richey, R.G. (2013). Internationalization of Knowledge: What,Why,Where, and When?

13. Курныкин О. (2021). Феномен «множественной идентичности»... в современном киргизском обществе*, *Известия АЛТГУ. Исторические науки и археология*. 2021. №6 (122).

14. Kymlicka W. (2001). *Politics in the Vernacular: Nationalism, Multiculturalism, and Citizenship*. Oxford: Oxford University Press 2001.

15. Kymlicka W. (1989). *Liberalism, Community and Culture*. Oxford.

16. Kimlicka W. (1995). *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford.

17. Kukathas Ch. (2003). *The Liberal Archipelago: A Theory of Diversity and Freedom*. Oxford, 2003.

18. Li, W., and Moyer, M. (Eds) (2008). *The Blackwell Handbook of Research Methods on Bilingualism and Multilingualism*, Oxford, UK, Blackwell.

19. Moawad, N.M.I and El Shoura, S.M. (2017). Toward a Richer Definition of Multiculturalism, *International Journal of Advanced Research*, 5(7).

20. Parekh B. (2002). *Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory*. Harvard Univ. Press

21. Rosado, C. (1997). *Towards a Definition of Multiculturalism*, Rosado Consulting, http://www.rosado.net/pdf/def_of_multiculturalism.pdf

22. Сулейменов А (2019). Мультикультурализм и национальный код, <https://e-history.kz/ru/news/show/5698>

23. Taylor C. (1992). *The Politics of Recognition* // Amy Gutmann (ed.) *Multiculturalism and «The Politics of Recognition»*. Princeton: Princeton University Press, Pp.75-106.

24. Tiryakian A., Edward A. (2003). Assessing Multiculturalism Theoretically: E Pluribus Unum, Sic et Non // *International Journal on Multicultural Societies*. Vol. 5. № 1. P. 20—39 // www.unesco.org/shs/ijms/vol5/issue1/art2

25. Тишков В.А. (2002). Теория и практика мультикультурализма // *Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ* / Под ред. В.С. Малахова, В.А. Тишкова. М., С. 335.

26. Вевьорка М. (2005). Формирование различий // *Социологические исследования*. № 7. С. 13-24.

27. Yalcin, B. (2018). What is Globalization?

28. Якушева Ю. (2015). Динамика межэтнических отношений в Республике Казахстан (1991-2010 гг.): <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Yakusheva.pdf>